

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕРМАНСКИХ КУЛЬТУР: МЕТАФОРА И ЯЗЫК

С.А. Губанов

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков
e-mail: gubanov5@rambler.ru*

*АНО ВО Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Статья посвящена сравнительному анализу германских культур на основе метафорического моделирования текстов героических поэм. В исследовании описываются базовые метафоры, характеризующие мировосприятие англосаксонского и немецкого менталитета. На основе текстов «Беовульфа» и «Песни о Нибелунгах» выявлено, что метафоризация является одним из центральных способов объяснения мира. Подчеркивается общность данных культур, а также выявляются базовые отличия в понимании таких концептов, как время, вода, огонь. Продуктивность метафоризации в текстах героического эпоса говорит об их связи с мифологическим сознанием. Трансляция отмеченных в статье смыслов, заключенных в базовых метафорах рассматриваемых культур, важна для уяснения специфики национального мировоззрения. Автор делает вывод о необходимости дальнейшего многопланового сравнительного изучения культур в ценностном и концептуальном аспектах.

***Ключевые слова:** коммуникация, культура, язык, метафора, языковая картина мира.*

Межкультурная коммуникация является довольно новым для отечественной коммуникативистики направлением исследований. Придя с большим опозданием в нашу страну из США и европейских стран, данная наука превратилась в обширное поле научных изысканий. В эпоху глобализации нельзя не отметить растущую роль межкультурных и кросскультурных проблем в социологии и культурологии.

С целью полного и объемного описания особенностей функционирования и взаимодействия языков и культур ученые прибегают к различным методикам: проводятся социальные опросы и анкетирование, изучаются памятники письменности и культуры, анализируются типы коммуникативного поведения в различных ситуациях социального взаимодействия.

Одним из ярких языковых репрезентантов культурных особенностей этноса выступает метафорический, образный пласт лексики. Большую его

часть составляют тексты национальной художественной литературы. Немаловажную роль играют и памятники героического эпоса народа, фольклор и мифология.

Объектом исследования выступают германские культуры (англосаксонская и немецкая) в сравнительном аспекте. Предметом анализа в настоящей статье является образный метафорический язык текстов героических эпосов рассматриваемых культур – «Песни о Нибелунгах» и «Беовульфа».

Целью работы представляется выявление общих и отличных черт в понимании базовых явлений действительности двумя близкими культурами на основе анализа метафорического языка героических поэм.

Метафора как языковое явление имеет характерные признаки. Одним из ключевых является двуплановость. Это значит, что мы можем охарактеризовать метафору в плане формы и содержания. В зависимости от того, какой частью речи выражается метафора, она может быть субстантивной (*золото волос*); глагольной (*сердце разрывается*) и адъективной (*адский холод*). Если говорить о плане содержания, то метафора может отражать эмоции, характеризовать место и время событий, передавать различного рода состояния. Следующим признаком является универсальность, поскольку метафора присуща всем языкам и любой эпохе. Она проявляется во времени и пространстве, а также в структуре языка. Еще одной особенностью метафоры является спонтанность. Прежде всего, это связано с творческим началом метафоры. В ее основе могут лежать не только общепринятые ассоциации, но и специально созданный скрытый, подразумеваемый смысл для конкретных случаев. Истолкование метафоричных выражений зависит как от творца, так и от интерпретатора, поэтому создание и понимание метафоры – это результат творческого усилия и адресата, и реципиента.

Способность создавать новые значения основывается на признаке подобия компонентов метафоры. Она предполагает определенное сходство между свойствами объектов и становится тем самым понятной, а с другой стороны, – несходство между ними, поскольку создает некоторый новый смысл. Еще одним признаком можно назвать неоднозначность толкования, поскольку метафоричное значение подвижно. В одном контексте метафорическое слово, употребляясь сотни и даже тысячи раз, все равно остается метафорой, тогда как в другом контексте слово может быть воспринято как буквальное практически с первого раза [Гардези <http>]. Таким образом, восприятие метафоры приводит к сложному смысловому результату с множеством ассоциаций. Неоднозначность метафоры можно связать с признаком ее контекстуальной реализации. Многие исследователи

утверждают, что рассмотрение метафоры возможно только при наличии контекста, поскольку она проявляется в процессе взаимодействия слов и требует определенного контекста для реализации своего значения. Вписавшись в изображенную ситуацию и согласовавшись с ее связями и зависимостями, метафора уточняет свой смысл, теряет неопределенность и может быть однозначно семантизирована.

Помимо признаков метафоры можно выделить и ее функции. Разные исследователи насчитывают от двух до пятнадцати наименований функций метафоры. Мы же обратимся к трем основным аспектам, соответствующим ее трем основным функциям: образной, номинативной и когнитивной. Образный *аспект* природы метафоры проявляется в том, что она способна не только создавать образы, но и вызывать их в сознании. Потребность выразить новое представление о явлении побуждает говорящего отказаться от использования уже существующих языковых единиц. Другими словами, он стремится с помощью метафоры передать неповторимую, по его мнению, картину, новое видение какого-либо явления путем преодоления стереотипности в языке (например: *звезда* – знаменитый человек). Номинативный аспект метафоры заключается в том, что она переосмысливает значение слова и служит источником его новых лексико-семантических вариантов. Это приводит к формированию новых наименований (например: *лисички* – сорт грибов; *ствол* – часть оружия). Когнитивный аспект метафорического моделирования заключается в том, что метафора – способ осмысления действительности. Она включает в себя механизмы взаимодействия человеческого сознания, языка и мира [Ахренова 2010, Блэк 1990, Кассирер 1990].

Особое внимание стоит уделить объяснению когнитивного аспекта метафоры, поскольку она проявляется как в языке, так и в мышлении и затрагивает все сферы повседневной жизни. Изучением метафоры в рамках данного аспекта занимается когнитивная лингвистика, которая исследует проблемы соотношения языка и сознания. Ли Ян в статье «Метафора в когнитивной лингвистике» говорит о том, что когнитивные функции метафоры следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, метафора выступает в роли канала для изучения и наблюдения за окружающей действительностью и мира в целом. Во-вторых, метафора создает новое значение, обличает новые мысли в определенную форму [Ли Ян 2017]. В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило когнитивная метафора определяется как «одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [Словарь лингвистических терминов 2010].

Метафору, помимо способа познания окружающего мира и мышления, признают в качестве инструмента культуры и рассматривают в рамках лингвокультурологии [Евсюкова 2014; Садохин 2014].

Значимые параметры метафоры как явления культуры – эмотивность, антропометричность, аксиологичность, связь с общепринятой системой ассоциаций, включенность в социокультурную ситуацию. Другими словами, метафорический перенос проявляется в конкретной социокультурной ситуации, поэтому метафора отражает ее на вербальном и ассоциативном уровне.

Для рассмотрения метафоры как когнитивного явления было решено взять в качестве примера англосаксонскую эпическую поэму «Беовульф».

Проанализировав текст англосаксонской поэмы, мы выяснили, что большинство метафор связаны с такими концептами, как «вода» и «время».

Концепт «вода»

Стоит заметить, что доминирование данного концепта прежде всего обуславливается культурными особенностями англосаксов раннего Средневековья, поскольку их существование всецело зависело от моря. Более того данный концепт по-разному проявляется в поэме: он используется как метафорический образ войны, смерти и огня.

«Вода» и «война»

Метафора основана на сходстве между этими понятиями. Война предстает как разрушительная сила, отрицательное воздействие и возможная смертность. Во времена раннего Средневековья природа казалась таинственной и опасной, а природные бедствия, как и война, могли нанести огромный ущерб. Приведем примеры:

The sea boiled with storm and waged war with the wind. And winter locked up the ice-bound waves... [Kirtlan 2015: 32].

Воды вспучились, ветром взбитые, а затем во льды заковал их мороз... [Беовульф 1975: 82].

And well I know that his old deserts were not that he alone of the youth of the Geats should suffer grief and sink in the fighting [Kirtlan 2015: 59].

Не должным образом воздью мы платим за прежние милости, коль скоро конунг, покинутый гаутами, гибнет в битве! [Беовульф 1975: 154].

Then in a fury the Prince of the Weder-Geats let a torrent of words escape from his breast and the stout-hearted one stormed [Kirtlan 2015: 58].

Тогда разъярился вождь ведеров: вопль неистовый из горла вырвался [Беовульф 1975: 149].

В первом примере мы можем наблюдать, что образ воды непосредственно выступает участником войны: море противостоит

надвигающейся зиме. Во втором случае глагол *sink*, который переводится как *тонуть*, указывает на разрушительную силу войны, ее способность привести к гибели. В последнем примере описывается эпизод сражения Беовульфа и Гренделя, где крик бесстрашного воина сравнивается со штормом, который показывает готовность героя на схватку с врагом.

«Вода» и «смерть»

Несмотря на то, что англосаксы были опытными моряками, они испытывали страх перед морем, поэтому большинство метафор, связанных с водой, олицетворяют смерть и морских чудовищ, пожирающих людей:

*...he wept both day and night until the **whelming waters of death** touched his heart...* [Kirtlan 2015: 53].

*Оплакивал племя сгнувшее, покуда в сердце его **не хлынула смерть потоком*** [Беовульф 1975: 136].

*The **whelming sea received the battle-hero**. And it was a day's while before he could see the bottom of the sea* [Kirtlan 2015: 39].

*...прянул прямо в бурлящие хляби **вождь гаутский** – морские воды над ним смокнулись. **Ко дну он канул** (был переходу дневному равен путь через бездну...* [Беовульф 1975: 100].

*...it seemed unto many that **the sea-wolf** had destroyed him* [Kirtlan 2015: 41]

*...решили мудрейшие, что не вернётся дерзкий воитель, вновь не явится перед владыкой: победу празднует – так рассудили **пучин волчица*** [Беовульф 1975: 104].

В первом предложении смерть подобна хлынувшей воде, которая может неожиданно настичь человека. Во втором примере образ воды принимает конкретную форму: он ассоциируется с морской бездной, которая подразумевает смерть. В третьем случае море сравнивается с морскими чудовищами, пожирающими людей.

«Вода» и «огонь»

Помимо вышеуказанных примеров, вода также является и источником огня во многих метафорах. Несмотря на то, что вода и огонь совершенно противоположны друг другу, у англосаксов огонь ассоциируется с нахлынувшими волнами и наводнением. Приведем несколько примеров:

*a **stream** broke out thence from the barrow, and the **whelming** of that river was hot with battle-fires* [Kirtlan 2015: 58].

*и вскоре увидел в скалах жерло, откуда **потоком жарким огонь** изливался* [Беовульф 1975: 149].

*the **surging** of the loathsome flames* [Kirtlan 2015: 12].

он будет предан пламени ярму [Беовульф 1975: 33].

В первом примере слово *stream* переводится как *поток*, поэтому данная метафора иллюстрирует масштабы огня: он словно поток или наводнение, способный уничтожить все на своем пути. Во втором случае слово *surging* имеет несколько значений: оно используется в качестве существительного *волна* и в качестве глагола *хлынуть*. Таким образом, можно утверждать, что в данном примере образ огня сравнивается с нахлынувшей волной.

Концепт «время»

В представлении англосаксов время делится на «чистое» и «бесовское», то есть полночь считается временем, когда над землей и среди людей властвует нечистая сила. Ночь, в их понимании, принадлежит чудовищам, драконам и эльфам. Страх и тревога, которые ассоциируются с «темным временем», связывают ночное время суток с темами противостояния врагам. Приведем примеры:

*That conflict was too strong, loathsome and long, that terrible and dire distress, the greatest of **night-bales** which came to the people* [Kirtlan 2015: 14].

*...горе страшное, слишком тяжкое, **напасть ночную** людей настигшую...* [Беовульф 1975: 35].

*...until **on dark nights a dragon** began to make raids* [Kirtlan 2015: 51].

*В те поры дракон, змей, **исчадь тьмы**, явился...* [Беовульф 1975: 133].

В первом случае метафора *night-bales* обозначает бедствие и зло, приходящее ночью, и подразумевает чудовище Гренделя, который убивает по ночам датских ратников. Второй пример указывает на всевластие зла в ночное время суток: ночь принадлежит чудовищам, являющимся из тьмы. В последней метафоре ночь – это время, когда герой идет на подвиг в борьбе со злом.

В итоге, мы можем сделать вывод, что ночь в представлениях англосаксов ассоциировалась с «чужим» временем, когда тьма имела власть над людьми. В то же время ночь – это и время героя, который сражался с чудовищами и избавлял людей от страшных напастей.

Таким образом, поэма «Беовульф» включает в себя соединение мифологической и христианской традиции, поклонение стихиям природы, а также зависимость человека от царящей в мире Судьбы и мужественная встреча с нею.

«Песнь о Нибелунгах» – средневековая германская эпическая поэма. В ней рассказывается о взаимоотношениях германских племён V века и укрепившимися в то время в Восточной Европе гуннами.

Проанализировав текст германской поэмы, мы выяснили, что большинство метафор связаны с такими концептами, как «любовь», «вода», «огонь», «смерть», «отчаяние», «надежда».

Концепт «любовь»

В «Песни о Нибелунгах» теме любви уделено большое внимание. Она в поэме трактуется не просто как династический союз знатных домов, но и включает в себя чувственную сторону отношений между мужчиной и женщиной. Но эта любовь специфична и воспринимается героями по-разному: она включает в себя служение рыцаря даме, добровольное ей подчинение, может стать причиной борьбы, а также счастья и страдания. Приведем примеры:

*Kriemhild war sie geheißten, und ward ein schönes Weib Um die viel Degen musten verlieren **Leben und Leib*** [Simrock 2005: 19].

Звалась она Кримхильдой и так была мила, Что многих красота ее на гибель обрекла [Песнь о Нибелунгах 1975: 359].

Sie war ihre Schwester, die Fürsten hatten sie zu pflegen [Simrock 2005: 19].

Сестру от всех опасностей любовь их ограждала [Песнь о Нибелунгах 1975: 359].

*Daß er die **Minnigliche** in all der Zeit nicht sah, Durch die ihm bald viel **Liebes** und auch viel **Leides** geschah* [Simrock 2005: 32].

Но все еще не видел то, кем он был пленен, С кем счастье и страдание потом изведal он [Песнь о Нибелунгах 1975: 374].

*Auch musste vor ihm fallen **der Friedel** mancher Braut* [Simrock 2005: 40].

Он друга сердца отнял из них не у одной [Песнь о Нибелунгах 1975: 385].

*Die Helden kamen beide hin, wo sie sollten liegen Da dachte Jedweder mit **Minnen obzusiegen*** [Simrock 2005: 79].

В свои опочивальни герои удалились. Перед любовным боем сердца их веселились [Песнь о Нибелунгах 1975: 430].

В первом примере мы видим, что любовь подобна смерти, которая обрекает героев на гибель. Во втором случае любовь метафорически сравнивается с оградой, способной защитить от опасностей. В третьем примере слово *Minnigliche* можно дословно перевести как *любовный плен*. Таким образом, любовь сравнивается с пленом, куда попадает каждый влюбленный. Более того, в этом же примере любовь ассоциируется как с счастьем, так и со страданием, которые испытывает впоследствии Зигфрид в отношениях с Кримхильдой. Четвертый пример иллюстрирует концепт «любовь – дружба», однако в последнем случае любовь, наоборот, противопоставляется бою.

В итоге можно сделать вывод, что любовь в произведении включает в себя множество метафорических образов: смерти, защиты, плена, счастья и страдания, дружбы и войны.

Концепт «вода»

Как и в «Беовульфе», огромное количество метафор, связанных с данным концептом, можно встретить и на страницах «Песни о Нибелунгах». Поскольку поэма имеет «историческое ядро», а именно описывает события, происходившие во времена существования Бургундского королевства, которое расположилось в верхнем течении рек Дунай и Рейн, то можно сделать вывод, что жизнь этого племени была неразрывно связана с водой, что и отразилось в произведении. Это можно увидеть в следующих примерах:

*Ueber die Sättel **fließen** sah man das Blut* [Simrock 2005: 38].

По ярким шлемам саксов текла ручьями кровь
[Песнь о Нибелунгах 1975: 382].

*Siegfried dem kühnen vom Munde **brach** das Blut* [Simrock 2005: 38].

Кровь хлынула из Зигфридова рта [Песнь о Нибелунгах 1975: 411].

Da fiel in die Blumen der Kriemhilde Mann.

*Das Blut von seiner Wunde **stromweis** nieder **rann*** [Simrock 2005: 144].

Всем богатырским телом пал на цветы герой.

На мураву из раны струилась кровь рекой
[Песнь о Нибелунгах 1975: 470].

Концепт «огонь»

Большое количество метафор связано с образом огня. Однако в отличие от «Беовульфа», где огонь был связан с образом воды, в «Песни о Нибелунгах» он выступает в качестве самостоятельной силы. Это связано с тем, что германцы почитали священный огонь, которому приписывалось очистительное и лечебное действие. Поэтому в сознании этого народа он ассоциировался с величием и силой. Это иллюстрируют следующие примеры:

*Da schlug der Degen Siegfried, das Feld erscholl umher. Aus dem Helme stoben, als obs von **Bränden** wär, **Die feuerrothen Funken** von des Helden Hand* [Simrock 2005: 36].

Врага ударил Зигфрид, и дрогнула земля. Столбом взметнулись искры над шлемом короля, Как будто кто-то рядом большой костер зажег
[Песнь о Нибелунгах 1975: 380].

*Des starken Spießes Schneide den Schild ganz durchdrang, **Daß das Feuer** lohend aus den Ringen **sprang*** [Simrock 2005: 62].

*Конец копья каленый сквозь щит прошел, звеня, И грянул в прочный панцирь, **исторгнув снап огня*** [Песнь о Нибелунгах 1975: 410].

Таким образом, в первом примере образ огня указывает на силу Зигфрида, на его преимущество перед врагом, а во втором случае – на силу Брюнхильды.

Помимо вышеуказанных примеров концептуальных метафор, было выделено еще несколько отдельных метафорических единиц, относящихся к семантическому полю «смерть», «отчаяние», «надежда».

Главная тема произведения – преданность Кримхильды Зигфриду и Хагена Фолькеру. Ценой преданности становится в обоих случаях смерть, поэтому к метафоре «смерть» относятся такие языковые единицы как:

- 1) *blutgen* – отомстила;
- 2) *der Kampfe* – битва;
- 3) *ersterben* – погибнуть;
- 4) *blutrothen* – текла ручьями кровь;
- 5) *der Waffenklang* – оружие звенело;
- 6) *berauben* – грабить;
- 7) *jagen* – гнаться.

Примерами семантического поля «отчаяние» выступают следующие метафорические единицы:

- 1) *Weinen* – плач;
- 2) *schaffen* – мучение;
- 3) *schlimme Botschaft* – ужасное известие;
- 4) *geschwinden Blicken* – свирепый взгляд.

Третье семантическое поле – «надежда», которое выражается в следующих метафорах:

- 1) *mochten leben* – в довольстве жить;
- 2) *freuten sich in Liebe* – возликовать;
- 3) *hellen Schimmer* – проблеск надежды;
- 4) *Blick der Augen* – блеск глаз.

Таким образом, метафорические единицы в тексте немецкого героического эпоса представляют собой ту основу, на которой строится все повествование. В метафорах отражена культура немецкого народа, его национальные черты. Отчетливо видно подчинение германцев стихиям природе (воде и огню) и поклонение им. Однако ярко выражен уход от языческой традиции и принятие за религиозную основу христианства. Более того в тексте встречаются метафоры, относящиеся к теме смерти, что отражает культурное развитие немецкого этноса, где его символом становится месть. Помимо этого, поднимаются проблемы перехода надежды к отчаянию, от отчаяния к смерти, от смерти к любви.

Проанализировав данные произведения, мы выяснили, что концептуальные метафоры, отражающие национальное своеобразие германских племен раннего и позднего Средневековья в основном схожи. Всецело зависящая от моря жизнь и тех и других племен находит выражение в метафорах, связанных с водой, но у германцев в XIII веке добавляется

вторая стихия – огонь. Тема христианства и язычества одна из самых главных в поэмах. Однако в «Песни о Нибелунгах» языческих элементов немного, а образ всемогущей судьбы полностью отсутствует, что доказывает окончательное укрепление христианства у германских племен в эпоху позднего Средневековья. По сравнению с немецким эпосом, в «Беовульфе» не представлены метафоры, затрагивающие тему любви. Это говорит о том, что ценностью для англосаксов в то время являлась только верность вождю, борьба за славу и кровавая месть.

Сравнительный анализ двух близких германских культур на основе текстов героического эпоса показал как схожие, так и отличительные черты этнического мировосприятия. Метафорическая картина мира отчетливо обрисовывает специфику менталитета и образного, ценностного осмысления мира. В дальнейшем данные культурные установки будут транслироваться и воспроизводиться в культуре и литературе.

Библиографический список

Ахренова Н.А. Метафора в когнитивном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета: Серия Русская филология. 2010. Вып. 2. С. 7–13.

Беовульф / Пер. с древнеангл. В. Тихомирова. М.: Художественная литература, 1975. 751 с.

Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.

Гардези А.М. Метафорическая номинация как механизм формирования образного концепта «пространство» [Электронный ресурс] // Технические науки – разные материалы / Бесплатная интернет-библиотека. Режим доступа: <http://pdf.knigi-x.ru/21tehnicheskie/193219-1-gardezi-anna-mihaylovna-metaforicheskaia-nominaciya-kak-mehanizm-formirovaniya-obraznogo-komponenta.php> (дата обращения: 13.12.2021).

Евсюкова Т.В., Бутенко Е.Ю. Лингвокультурология. М.: ФЛИНТА, 2014. 480 с.

Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 33–43.

Ли Ян. Метафора в когнитивной лингвистике // Сб. науч. тр. БашГУ. 2017. Вып. 2. С. 523–526.

Песнь о Нибелунгах / Пер. с средневерхнем. Ю. Корнеева. М.: Художественная литература, 1975. 751 с.

Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КИОРУС, 2014. 254 с.

Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Назар:
ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
Kirtlan Ernest J.B. The store of Beowulf. Thomas Y. Crowell company,
2015. 94 p.
Simrock K. Das Nibelungenlied. The Project Gutenberg eBook, 2005. 258 p.